

Глава 287. «Противостояние Лу Цыгуя и молодого мастера Нин».

Должен ли я благодарить Се Вэньюаня за то, что он не убил клан Нин Фэнчжоу, чтобы заставить нас замолчать?

Нин Сяому опустился на колени под лиственным деревом. На его лице сформировались различные выражения, прежде чем он расплылся в пугающей улыбке. Его ледяная улыбка превратила теплого красивого юного мастера в холодного и беспощадного генерала.

«Се Вэньюань», - выплюнул первый молодой мастер Нин, зарывшись пальцами в землю. Ничего страшного, если вы хотите создать проблемы, клан Нин Фэнчжоу находится далеко от столицы и будет наблюдать за происходящим только со стороны. Но нельзя относиться к нашей юной мисс Нин из клана Нин как к игрушке или шахматной фигуре.

Нин Сяому встал и отряхнул землю со своей одежды. Перескочив на лошадь, он отправился в военный лагерь Лу Цыгуя.

Внутри лагеря Сюй Цзин поставил свою чашку. Взглянув на Лу Цыгуя напротив себя, он назвал Лу Цыгуя другим именем: «Чэнъин, что касается военных действий, Се Вэньюань вам не противник. Я просто хочу напомнить вам, не позволяйте Се Вэньюаню сбежать».

Лу Цыгуй спросил: «Куда еще Се Вэньюань мог уехать, кроме столицы?»

«Даже если ваш клан Лу не пойдет в Аньюань, вам наверняка есть, где спрятаться, не так ли?» Сюй Цзин посмотрел на Лу Цыгуя: «Если Се Вэньюань не умрет на этот раз, он обязательно принесет бесконечные неприятности».

После паузы генерал Сюй добавил: «Очевидно, что в отношении этого у меня также есть собственные интересы. Поскольку я предал его, я бы не хотел, чтобы он был жив».

Если Се Вэньюань уйдет, кто знает, найдет ли Великий Наставник еще одну возможность снова подняться? Если он когда-нибудь восстановит свои силы, клан Сюй не сможет избежать его гнева. Лу Цыгуй понимал беспокойство Сюй Цзина.

«Верховный главнокомандующий», - сообщил солдат у палатки. «Один человек утверждает, что находится здесь по приказу Императора. Он хочет видеть Верховного главнокомандующего».

Мисс Нин только что ушла, от кого этот человек получал приказы? Лу Цыгуй нахмурился, услышав слова солдата.

Хотя Сюй Цзин был мастером боевых искусств, он был тактичным генералом. Он поднялся. «Я выйду, ты можешь встретиться с посетителем».

Лу Цыгуй приказал солдату отвести Сюй Цзина в ближайшую палатку, чтобы он мог там подождать.

Нин Сяому вошли в палатку с Дэн Жуном. После долгого путешествия из Фэнчжоу в столицу Первый молодой мастер Нин был весь в пыли и одет в простую одежду. Тем не менее, было невозможно скрыть экстравагантный вид, который он имел в молодости.

Войдя в палатку, он подошел к Лу Цыгую. Лу Цыгуй был немного ошеломлен и встал. «Ты?»

Первый молодой мастер Нин поприветствовал Лу Цыгуя сжатым кулаком и ответил: «Это сын

герцога Юэ Нин Сяому».

«Как?», - когда Дэн Жун услышал, как Первый Молодой Мастер Нин говорит о своем происхождении, он был поражен. «Вы наследник герцога Юэ? Маршал армии узников Нин Сяому? Нин Сяому, убивший половину юго-западных варваров?? »

Первый молодой мастер Нин рассмеялся, глядя со стороны благородного молодого мастера. «Я первый молодой магистр герцога Юэ, а также маршал армии узников. Однако я не убил столько варваров».

Дэн Жун недоверчиво ответил: «Ты почти убил всех варваров Юго-Запада». Выжившие даже бежали до самого города, напуганные до смерти, и умоляли Императора Юньнин о пощаде.

«Если бы эти люди не казались более жалкими, помиловал бы их предыдущий император?» Первый молодой мастер Нин усмехнулся.

Генерал Дэн потерял дар речи. Может быть, смерть людей действительно не так уж велика? Первый молодой мастер Нин действительно не похож на мясника!

«Хватит», - Лу Цыгуй не мог больше смотреть этот фарс и сделал знак Дэн Жуну. «Вы можете выйти».

Дэн Жун издал звук согласия и поклонился Первому молодому мастеру Нину, прежде чем выйти. Генерал Дэн чувствовал себя особенно важным. И во время светской беседы со своими товарищами он рассказал им, что легендарный Мясник-маршал совсем не похож на мясника.

«Садитесь, пожалуйста», - Лу Цыгуй пригласил Нин Сяому сесть.

Военная палатка была пуста, но вокруг еще лежало несколько стульев и чайных чашек. Первый Молодой Мастер Нин и Верховный Главнокомандующий Лу налили чашку чая и сели. Лу Цыгуй налил Первому молодому мастеру Нину чашку чая, которая выглядела не слишком хорошо.

Дэн Жун был обманут появлением Первого молодого мастера Нина, но Лу Цыгуй — нет. Когда 81 племя варваров на юго-западе решили начать войну и восстать, Нин Хэн из поместья герцога Юэ был тяжело ранен. В то время город Фэнчжоу больше не был безопасным — даже их личная безопасность не была гарантирована. Если бы Нин Сяому не использовал какую-то безумную тактику, он бы не выжил; не говоря уже о подавлении восстания.

Первый молодой мастер Нин прославился в войне с варварами. В этой войне людей, которых он убил, будет только больше, а не меньше.

«Третий молодой мастер герцога Юэ благополучно вернулся домой?», - Лу Цыгуй поставил чайник и тихо спросил Нин Сяому.

«Этот сопляк в порядке. На этот раз я пришел по приказу отца. Я привел его в город, чтобы поблагодарить Императора». Нин Сяому отпил глоток чая, чай был мягким, но Первый молодой мастер Нин все еще относился к нему как к изысканной особой смеси.

Выпив чай, он вздохнул, прежде чем взглянуть на Лу Цыгуя. «Что касается моего третьего брата, мы должны также поблагодарить Верховного главнокомандующего».

«Человек, который спас его, - Его Величество», - ответил Лу Цыгуй. «Я просто следовал его

приказам, посылая людей охранять Третьего молодого мастера Нина из города. Будучи втянутым в ситуацию, третий молодой мастер, должно быть, пострадал на обратном пути».

Первый молодой мастер Нин рассмеялся. «Как этот мальчишка мог называться Третьим молодым мастером перед Верховным главнокомандующим? Верховный главнокомандующий может просто свободно говорить и обращаться к нему по имени».

Лу Цыгуй тоже усмехнулся, но его смех был не таким нежным, как смех Первого молодого мастера Нина. Напротив, это было более вежливо. «Я помню, как Третьего молодого мастера зовут Дунфу *?»

«Да», - ответил Первый Молодой Мастер Нин. «Когда он родился, отец привел с собой астролога, чтобы он предсказал ему судьбу. Астролог сказал, что его удача идет с Востока. Поэтому ему дали имя Дунфу. Верховный главнокомандующий, меня называйте Моюань.

«Меня зовут Ченъин», - добавил Лу Цыгуй. «Первый молодой мастер также может называть меня по имени, вместо того, чтобы называть меня Верховным главнокомандующим».

«Хорошо», - Первый Молодой Мастер Нин улыбнулся и кивнул головой.

Будучи не в состоянии видеть мысли человека, стоящего перед ним, Лу Цыгуй опустил голову и налил себе чашку чая.

Первый молодой мастер Нин тоже чувствовал, что не может видеть Лу Цыгуя насквозь. Обменявшись несколькими словами, могущественный верховный главнокомандующий Лу мог сесть и поговорить с ним, как если бы они были близкими друзьями. Как он, по слухам, холодная и беспощадная звезда несчастья?

«Муюань, вы, наверное, знаете, что город вот-вот превратится в поле кровавой битвы». Лу Цыгуй пробормотал: «Сейчас не самое подходящее время для вас двоих».

«Да, ах. Не самое подходящее время. Нин Сяому вздохнул. «Все это время единственным желанием герцога Юэ было остаться в стороне. Мы никогда не думали вмешиваться в дела двора».

«Ой?», - сказал Лу Цыгуй. «Вы все еще думаете, что это всего лишь дела двора?»

«Конечно, нет», - Первый Молодой Мастер Нин поспешно махнул рукой Лу Цыгую. «На этот раз Се Вэньюань зашёл слишком далеко. Этот старый предатель восстает. Ченъин, я привел с собой более сотни военнослужащих. Их слишком мало, чтобы помочь в засаде, поэтому я считаю, что вместо этого мы должны быть размещены для защиты Его Величества».

Лу Зигуи покрутил чашку с чаем в руках.

«Се Вэньюань отправила моему отцу письмо. В содержании говорилось, что Его Величество убил моего третьего брата». Нин Сяому понизил голос. «Он просил моего отца быть более осторожным с Его Величеством. А в случае его смерти он посоветовал моему отцу не входить в город и остаться в Фэнчжоу ради собственной безопасности».

Лу Цыгуй хмыкнул. «Поддельные слова любви и заботы».

«Да, - ответил Первый молодой мастер Нин, - он очень бессовестный. Отец разорвал письмо в

ключья. Он даже хотел убить посланца, который его послал, но я остановил его».

Лу Цзыгуй посмотрел на Первого молодого мастера Нина.

«Когда дело касается такого бесстыдного человека, как Се Вэньюань, я бы посоветовал вам держаться от него подальше, пока вы не будете абсолютно уверены, что сможете от него избавиться. Лучше не позволять ему причинять вам боль». Первый молодой мастер Нин слегка щелкнул чашкой: «Кто бы мог подумать, что наш герцог из поместья Юэ сможет так быстро перестать притворяться дураком».

После щелчка чашка издала «хриплый» звук.

Лу Цзыгуй продолжил. «Есть одна вещь, которую я не понимаю. Зачем Се Вэньюаню захотелось убить Нин Сяолуо? »

Неужели это просто для того, чтобы помешать ему встретиться с Его Величеством, а также вызвать недопонимание между ними и герцогом Юэ?

Брови первого молодого мастера Нина нахмурились, когда он посмотрел на Лу Цзыгуя. «Приближался день рождения Се Вэньюаня, и сначала мой отец устроил так, чтобы мой второй брат отправил подарки в город. Однако перед отъездом в город жена моего брата тяжело заболела. Поэтому вместо этого мой отец отправил Дунфу в столицу».

«Это не может быть причиной для Се Вэньюаня кого-то убить». Лу Цзыгуй ответил: «Если бы он просто хотел вызвать недоразумение, он должен был понимать, что в случае его неудачи это приведет к тому, что поместье герцога Юэ изменит свое мнение. Поместье герцога Юэ и клан Се поддерживали дружеские отношения на протяжении более двух поколений. Се Вэньюаню не нужно было идти на такой риск».

«У моего отца есть, что сказать о действиях Се Вэньюаня за последние несколько лет. Может ли это считаться причиной?»

«На моей памяти, поместье герцога Юэ не вмешивается в дела двора», - пробормотал Лу Цзыгуй.

«Но отец все равно осуждает наедине».

«Это означает, что в поместье герцога Юэ находятся шпионы Се Вэньюаня. Се Вэньюань не такой уж мелочный».

Первый молодой мастер Нин покачал головой. «Это также одна из моих целей приехать в столицу. Я хочу лично спросить Се Вэньюаня, как поместье герцога Юэ обидело его».

Лу Цзыгуй отхлебнул чаю и подумал про себя. Нин Сяолуо не хочет говорить правду, или он действительно не знает правды?

Первый молодой мастер Нин увидел, что Лу Цзыгуй пьет чай, и тоже поднес чашку ко рту. «Я одного не понимаю. Се Вэньюань — дед Его Величества, зачем ему бунтовать?»

«Его Величество не имеет ничего общего с этим предателем», - коротко заявил Лу Цзыгуй.

«Но Се Вэньюань приложил много усилий, чтобы посадить Его Величество на трон».

«Это было сделано для того, чтобы он мог контролировать суд через Его Величество». - В его

глазах Его Величество — всего лишь шахматная фигура».

«Тогда что Его Величество сказал об этом?»

Нахмурившись, Лу Цыгуй бросил взгляд на Нин Сяому. «Я бы никогда не осмелился подвергнуть сомнению мысли Его Величества».

«Тогда как говорят о шахматной фигуре?»

«Все во дворце знают. Его Величеству не нужно ничего говорить, и мне тоже не нужно строить догадки. Вы беспокоитесь, что это не то, чего хочет Его Величество?»

«Я просто не понимаю, поэтому и спросил». Первый молодой мастер Нин улыбнулся. Он не мог сказать, знал ли Верховный главнокомандующий Лу, что Его Величество – женщина?

«Где сейчас Нин Сяолуо?» Лу Цыгуй только что вспомнил и спросил о Третьем молодом мастере Нин.

«Он уехал в столицу. Ченъин, как ты собираешься вести эту битву?», - услышав планы от Нин Сяояо, Первый молодой мастер Нин захотел узнать, как это скажет Лу Цыгуй.

«С какой дороги пришел Моюань?»

«С юга».

«Значит, вы уже видели Его Величество?», - немедленно спросил Лу Цыгуй.

Первый молодой мастер Нин не думал, что реакция Лу Цыгуя будет такой быстрой. После паузы Первый Молодой Мастер Нин кивнул. «Да, Его Величество узнал Дунфу. Его Величество был одет в женскую одежду и немного шокировал нас».

Гнев подкрался к лицу Лу Цыгуя. «Если бы не Се Вэньюань, Его Величеству не пришлось бы прибегать к чему-то подобному».

Первый молодой мастер Нин заметил выражение лица Лу Цыгуя. Это гневное выражение не выглядело фальшивым. Был ли он действительно зол на то, что Се Вэньюань заставил Его Величество переодеться в женщину?

* Итак, я погуглил и воспользовался википедией. Причина, по которой у них два имени, заключается в том, что «вежливое имя» - это имя, которое традиционно дают китайским мужчинам в возрасте 20 лет, знаменуя их достижение совершеннолетия. Иногда его давали женщинам после замужества. Эта практика больше не распространена в современном китайском обществе. Согласно Книге Обрядов, после того, как мужчина достигнет совершеннолетия, другие представители того же поколения будут неуважительно обращаться к нему по его имени. Таким образом, данное имя было зарезервировано для себя и своих старших, в то время как зì использовалось взрослыми одного поколения для обозначения друг друга в официальных случаях или в письменной форме; отсюда и термин «любезное имя».

(Вот почему у людей несколько имен -_-)

<http://tl.rulate.ru/book/8391/1242612>